

Как только рана разорвалась, кровь не потекла, и плоть по обе стороны словно ожила, закрываясь самостоятельно. Разорванные волокна стремительно соединялись, а рана затягивалась с каждым вдохом. Я боялся, что такую скорость заживления может обеспечить лишь искусство целительства медицинского ниндзя. Но для Тангу это было всего лишь инстинктом тела — базовой способностью к исцелению и регенерации. Сильная жизненная энергия и выдающееся физическое состояние Тангу придавали ему устрашающую стойкость. Каждая клеточка его кожи, каждый порочек казались под контролем невидимого медицинского ниндзя, который поддерживал [Искусство Целительства] круглосуточно. Любая травма могла восстановиться за считанные секунды! — Ах... — выдохнул Тангу, улыбаясь уголками губ. Он вышел из состояния второго поколения генетической блокировки, отшвыривая нарастившиеся мускулы и кровяные сгустки. Эти симптомы исчезали так быстро, что тело вновь обретало здоровье. Каждый раз, переживая побочные эффекты блокады, физическая форма Тангу становилась немного лучше. Он не знал, какой же он теперь сильный, но знал, что Каге — величайшие ниндзя из Пяти Теней — не его противники. Даже Ойеки, которым распорядился Мастер Крови, не представляли угрозы, а [Пыльный Утечка], который погиб во время атаки, был бы бесполезен против него. Огромная разница в скорости их атак и движений позволяла Тангу избегать их попыток схватить его — он почти не оставлял врагам шанса на реакцию. Но было сложно справиться с Девятихвостым. Тангу вздохнул, вспомнив о том, что видел пять лет назад. Он мог управлять Девятихвостым с помощью Мангекиё, ограничивать его с помощью Ниндзюцу и запечатывать его с помощью техник печати. Однако в чистом состязании силы он все же уступал безграничным чакрам Девятихвостого и не мог одержать подавляющую победу. — Сила, мне нужно больше силы, — тихо произнес Тангу, глядя на безоблачное небо. Спустя полчаса из-за угла послышались знакомые шаги. Редкая, в домашних одеждах и хлопчатобумажных тапочках, подошла Хонг, чуть смущенно поправляя одежду. Ей было слишком не по себе. Стесняясь гнева, она аккуратно измерила свои параметры в зеркале. «Этот парень — развратник!» — думала она, зная, что ее презрение станет ее козырем в игре. — Раз он дезертир, то непонятно, как он может так спокойно пить чай, — продолжала Хонг, глядя на чайный столик Тангу и с презрением усмехнувшись. Ей не стоило забывать, что в последние десять дней она сама готовила чай. — Садись, — сказал Тангу с улыбкой, просто указав на стул. На прямом стуле Хонг села, полный боевого духа. Она, не церемонясь, схватила чай перед собой и сделала глоток. Тангу преднамеренно поставил чайник так, чтобы она могла легко до него дотянуться, наблюдая за ней. Хонг даже не взглянула на чайник; инстинкты и привычки, казалось, не оставили на ней следов. — Неплохо, — кивнул Тангу, но сам не понимал, что это означает. Что «неплохо»? Хонг стиснула зубы, ошибочно полагая, что он оценивал ее наряд. Одежда казалась слишком домашней, словно пара, уютно сидящая за чашкой чая, а не предатели, искавшие друг друга. Тангу посмотрел на стройную фигуру Хонг, восхищаясь ее красотой. — Ты... — лицо Хонг на мгновение замерло, но она не сдалась. — Перед дезертирством ты вел себя вполне мирно. Мы заметили, что ты даже не проявлял интереса к клубу клана Учиха, словно с самого начала решил покинуть Коноху... Почему, неужели в Конохе нет для тебя никакой ценности? — Владелец Мангекиё не может оставаться в тени, что ты замышляешь? — продолжала она. — Неужели освобождение Девятихвостого тоже связано с тобой? Хонг говорила без умолку. Ее неумелые вопросы раздражали Тангу. Как Какаши, так и Шисуи, А нбу и Рут, Фугацов, все они спрашивали его, и он устал отвечать. Если он дезертировал, то дезертировал. Ничто не могло вернуть все назад. Тангу понимал, что Коноха нервничала. Раньше дезертиры имели характерные недостатки, начиная от ошибок до серьезных проступков, уводящих их в предательство. Но Тангу не был виновен. Обманутый, он просто ушел, недовольный правлением Конохи. Это было плохое начало. Что если какой-нибудь мощный ниндзя, недовольный политикой деревни, решит последовать примеру Учиха Тангу? Третий Хокаге знал, на что он идет, потворствуя Дандзо. И теперь он стал настороженным, понимая возможные риски. Но кто знает, сколько еще независимых ниндзя были недовольны за все эти годы? Кто знает, сколько Учиха

преодолели контроль после Третьей Ниндзя Войны? Если давление на рядовых продолжится, никто не останется в деревне.— В любом случае, Санни давно покинули деревню и все еще живы, — и такие разговоры уже ходили!— Цели, которые вы преследуете, различны. Попытка совместить их лишь на смотр — лучше идти своими путями, — более терпеливо произнес Тангу.— Нет никакого коренного конфликта между Конохой и мной, и даже в долгосрочной перспективе мы все еще остаемся союзниками.Хонг внимательно слушала, хотя не понимала, что имел в виду Тангу.— Я просто надеюсь использовать тебя для первой сделки между мной и Конохой и поддерживать хорошие отношения в будущем, — произнес он.Страна Огня — тот самый уголок, где наконец остановился Седж Семи Путей, дом Ниндзя. Идра и Ашура перевоплотились в Коноху, и нельзя забывать, что Коноха не остается незамеченной для Седжи Семи Путей.Перед тем, как конфликт станет реальным, Тангу не хотел провоцировать его преждевременно. В конце концов, его конечный враг в Ниндзя Мира — Кагуя Химэ или Седж Семи Путей — все еще оставался неясным.

<http://tl.rulate.ru/book/116461/4599070>